

— Цзян, размах впечатляет! Половина акций? Вы собираетесь играть лично?

На высоком помосте сидел президент, к которому было приковано внимание всей толпы. Его лицо выражало крайнюю степень мрачности, а голос прозвучал пугающе холодно:

— Не я.

— Тогда кто? Это же половина акций группы Цзян! Помощник Цзян, вы не пробовали отговорить господина президента?

Цзян Ци, заметив, что взгляд его начальника прикован к одной точке, почувствовал недоброе предчувствие:

— Только не говорите, что...

Чжун Мин проследил за взглядом Цзян Вана и увидел группу людей, которых держали взаперти для продажи на аукционе.

— О? Кто это? Господин президент собирается выбрать кого-то из них?

С этими словами все присутствующие устремили взоры на пленников. Цзян Ци внимательно вглядывался в толпу несколько секунд, и его всегда невозмутимое лицо переменялось:

— И правда...

Пока все гадали, что именно задумал Цзян Ван, один из людей в группе поднял голову. С ослепительно прекрасным лицом и уверенным голосом он произнес:

— Это я.

Пэй Сы увидел, как лицо Цзян Вана помрачнело, а в глазах застыла лютая ненависть. Вспомнив, какие жестокие слова он бросил ему перед своим уходом, Пэй Сы на мгновение ощутил неловкость, но затем его красивые губы изогнулись в заискивающей улыбке.

001: Внимание! Внимание! Уровень очернения цели растёт, он достиг 105.

Пэй Сы не поверил своим ушам:

— Разве он может превысить 100? Разве 100 — это не предел?

001: Это же сам Главный Бог...

Пэй Сы чувствовал, как взгляд Цзян Вана буквально разрывает его на части. Опустив глаза, он усмехнулся:

— Да, теперь ты знаешь, что объект — Главный Бог! Почему ты не предупредил меня об этом, когда давал задание?

001: Преодоление скорби Главным Богом — это строжайшая тайна... Я и сам не знал...

— Значит, по-твоему, я должен был усердно играть роль подонка, втереться в доверие к Главному Богу, растоптать его чувства, а потом вернуться и просить прощения? Да даже если бы он не был Главным Богом, любой человек на его месте не простил бы меня!

001: Если постараться искупить вину, есть шанс...

Пэй Сы чувствовал, что взгляд Цзян Вана становится все острее:

— Даже если есть этот один шанс на миллиард, ты думаешь, он подпишет мое заявление на отставку после того, как вернется? Он же меня в порошок сотрет!

001: Если вы не снизите уровень очернения Главного Бога, все ваши баллы останутся замороженными, и вы не сможете уйти в отставку.

При мысли о том, как после изнурительного выполнения задания он открыл счет и увидел, что все его накопленные миллионы баллов заморожены, Пэй Сы потемнел в глазах.

001: Сейчас вы без гроша, так что придется постараться.

— Постараться? Я что, до этого плохо старался? — голос Пэй Сы звучал угрожающе. — Я во всех мирах выполнял задания на высший балл. Разве задача подонка не в том, чтобы мучить главного героя, пока его не спасет настоящая любовь? В наше время добросовестная работа — это теперь проблема?

001, осознавая, что имеет дело с Главным Богом, тоже испытывал страх, но продолжал промывать мозги своему подопечному:

— Глава управления обещал! Как только уровень очернения упадет, баллы сразу разморозят! Вы сможете уйти в отставку! Такая возможность выпала! Это же отличный шанс поднять уровень симпатии Главного Бога!

— Симпатии? Ты уверен, что это не уровень жажды убийства?

Цзян Ван наблюдал за тем, как Пэй Сы виновато опустил глаза, и его внутренняя тьма лишь сгущалась.

001: Предупреждение! Предупреждение! Уровень очернения Главного Бога продолжает расти, он близок к 110.

— Я еще ничего не сделал, он что, собирается прирезать меня на месте?

Хозяин казино внимательно оглядел Цзян Вана и подсознательно посмотрел на Цзян Ци. Тот сам не понимал, что на уме у президента, и лишь осторожно наблюдал за ним.

Слушая настойчивые сигналы системы и чувствуя на себе опасный взгляд Цзян Вана, Пэй Сы медленно поднялся и пошел вперед. Цзян Ван смотрел, как Пэй Сы приближается к нему, закованный в цепи, и его взгляд замер на соблазнительных чертах лица пленника. В глубине души что-то неистово кричало.

Окружающие, глядя на это ослепительно красивое лицо, невольно затаили дыхание. Пэй Сы остановился недалеко от Цзян Вана, слегка звякнул цепями на запястьях и поднял глаза:

— Давно не...

001: Замолчите! Уровень очернения уже 120!

— Да, — Цзян Ван смотрел, как Пэй Сы лениво поводит закованными руками, и его мрачность мгновенно сменилась яростью. Он шагнул вперед, схватил цепи и грубо притянул Пэй Сы к себе: — Давно не виделись...

Цзян Ван смотрел в бездонные глаза Пэй Сы, и его гнев нарастал. Когда-то он попался именно на это лицо и этот взгляд. Он всегда думал, что Пэй Сы смотрит так только на него, но на самом деле он так смотрел на всех.

Пэй Сы почувствовал силу хватки Цзян Вана и слегка нахмурился. Он только хотел что-то сказать, как Цзян Ван, все еще сжимая его запястья, внезапно отвернулся:

— Начинайте игру.

001: Уровень очернения Главного Бога снизился, теперь 110.

Пэй Сы: «...»

Чжун Мин с интересом разглядывал Пэй Сы:

— Господин президент, вы хотите, чтобы он играл за вас?

Цзян Ван сел и, заметив, что Пэй Сы пытается отстраниться, слегка потянул его на себя, усаживая к себе на колени:

— Да.

Слушая холодный, пропитанный ненавистью голос Цзян Вана, Пэй Сы хотел было применить мягкий подход, но увидел, как Цзян Ван пододвинул к себе стакан для костей:

— Помнишь это?

Цзян Ван видел, что Пэй Сы молчит, и в его глазах пылала ненависть. Он наклонился к самому уху Пэй Сы и прошептал с яростью:

— Пэй Сы, ты должен помнить: именно здесь, с помощью этого стакана, ты вытащил меня из казино.

Пэй Сы смотрел на побелевшие пальцы Цзян Вана, сжимавшие стакан, и воспоминания нахлынули на него. Изначально его задачей в этом мире было сыграть роль бессердечного бывшего любовника, чтобы Цзян Ван осознал всю жестокость чувств и был спасен главным героем. Чтобы получить высший балл, Пэй Сы разработал целый план. Он специально выбрал момент, когда Цзян Ван оказался в самом плачевном положении в казино, явился как спаситель и, поставив на кон собственную жизнь, вывел его оттуда.

Хотя Пэй Сы всегда был привязан к системе подонков, он никогда не планировал вступать в близкие отношения с объектами, но в этот раз, пользуясь своей внешностью, он соблазнил Цзян Вана. А когда тот полностью открыл ему сердце, он бросил его со словами, что ему стало скучно, и собрался сбежать с другим.

В день побега Цзян Ван преградил им путь. Пэй Сы проигнорировал все мольбы, бросил жестокие слова, забрал состояние Цзян Вана и на его глазах прыгнул в море, инсценировав свою смерть.

— Еще не вспомнил?

Пэй Сы услышал мрачный голос Цзян Вана и уже хотел ответить, как раздался голос Чжун Мина:

— Как будем играть, господин президент? До двух побед?

— Как хочешь, — Цзян Ван пододвинул стакан к Пэй Сы и заставил его взять его в руки. — Твой ход. Три года назад моя жизнь была в твоих руках. Что ты выберешь теперь, Пэй Сы?

<http://bllate.org/book/21536/2212975>